

— Ну все! Я подаю на развод! — Наташа была в бешенстве.

— Что опять не так?

— Ты думал я ничего не узнаю? Опять к этой шалаве ходил!? Любишь ее?

— К какой еще шалаве?

— К Катьке. К однокласснице своей. Видели тебя! Не отмажешься! Короче я с тобой развожусь!

Дальше были длинные разговоры, о том, что у нас ничего не было, о наших детях, о том, как я ее сильно люблю и готов на все, для того чтобы сохранить семью. (не буду утомлять вас этими подробностями).

— Возможно я бы не торопилась с разводом, но как я могу тебе доверять? Следить за тобой, я не хочу. Как я могу быть уверена, в том, что ты опять к этой шалаве не попрешься? Ты же кобель, только членом своим думаешь! — возмущалась моя жена.

— Есть у меня одна мысль. К вечеру решу эту проблему.

— Интересно каким образом? Хуй себе отрежешь? Других вариантов я не вижу. Кобелина. Я собрался и вышел из дома. Когда то я слышал про пояс верности. Если она будет контролировать мой член, то и ревновать наверное не будет. Не буду описывать как я его покупал. Короче через два часа я заходил домой с цветами, шампанским и, уже одетым поясом верности.

— Ты решил цветочками меня задобрить? Ты, что дебил? Шампанское притащил зачем? Развод наш отметить?

Я протянул ей два маленьких ключика (почему — то их было только два в комплекте).

— Это что, символические ключи от твоего сердца? Ты еще замочек предложи на мосту вместе повесить.

— Нет. Это реальные ключи от моего члена. — сказал я и покраснел. Мне было стыдно, но другого выхода у меня не было.

— Не поняла. — удивленно сказала Наташа.

— На мне сейчас пояс верности, и это ключи от него. — произнес я и покраснел еще сильнее.

— Покажи!

Я снял штаны вместе с трусами. Ее взору открылся пластиковый чехол с маленьким замочком сверху.

— Ты еще и извращенец!

— Почему извращенец? Ты же сама хотела доверия. Теперь член закрыт, ключи у тебя. Я даже если захочу, не смогу тебе изменить. — я стоял перед ней красный как рак, со спущенными до колен трусами.

— Интересная мысль. А он крепко держится? — Наташа схватила рукой за чехол на моем члене и сильно потянула вниз.

— ААЙ! Мне больно. Не снимется он. Я проверял.

— Ну допустим. Давай попробуем. Ладно снимай одежду и налей нам шампанского.

В тот вечер из одежды на мне был только пояс верности. Я накрал на стол и подливал жене шампанского, в общем старался ей угодить.

— А ты знаешь — мне нравится. Ты теперь всегда таким будешь? — Наташа изрядно

захмелела.

— Каким таким? — сказал я, подливая жене шампанского.

— Ну таким ласковым и внимательным.

— Наверно. Ключи то у тебя. Я теперь даже подрочить без твоего разрешения не смогу.

— Блядь ты еще и онанист! Сколько нового я про тебя узнаю! Хорошо, пока не буду на развод подавать, но все равно я на тебя злая. Может выпороть тебя?

— Как выпороть?

— Обыкновенно, ремнем по жопе. Посмотрим на что ты ради меня готов. Давай ка тащи ремень, который я тебе на 23 февраля дарила.

— Да не надо меня пороть, я что маленький чтоли!

— Делай что говорю, а то я ключи от этой твоей штуки вообще выкину! — она позвенела ключиками, — кстати почему их только два? Один себе заныкал?

— Их только два в комплекте было, не знаю почему, экономят наверно.

— Что-то не верю я тебе. Ладно я завтра сама замок куплю. Все не зли меня — тащи ремень! Делать нечего, я сам себя в эту ситуацию загнал. Пришлось принести ремень.

— Ложись на диван попкой кверху! — ехидно улыбнулась Наташа. — готов?

— Нет!

— Наплевать готов ты или нет! Просто так спросила. Получай

— Ай! Больно — ремень обжег мне ягодицы.

— Не ори! Будешь еще по блядям своим шлаться? — приговаривала она между ударами.

Так продолжалось несколько минут, я старался не кричать, только тихо поскуливал.

— А знаешь, ты оказывается здесь не один извращенец. Прикинь, мне это нравится. Пожалуй я тебя теперь регулярно пороть буду, ну скажем по субботам!

— За что?

— Посмотрим за что. Будет не за что, значит для профилактики. Ну все — она отложила ремень — почти не злюсь. Переворачивайся на спинку.

Я лег на спину, Наташа сняла трусики, села мне на лицо своей мокрой киской и начала юлозить.

— Давай открой ротик и язык высуну, соси клитор! Плохо сосешь, ну ничего научишься!

Она слезла с меня, только когда два раза кончила.

— Поздно уже, иди умывайся и давай спать ложиться.

— Я тоже тебя хочу, может освободишь меня?

— Давай не сегодня. Я устала.

С того дня наши отношения изменились. Раз в неделю она меня порола, я во всем старался ей угодить, но это помогало слабо — ей нравилось меня пороть. По дому я ходил всегда голый.

Изредка она снимала пояс верности и разрешала себя трахнуть, правда потом заставляла меня слизывать с себя сперму.